

Шань Син говорила красиво, но на самом деле она не могла дожидаться, когда Шань Юэ бросит школу и будет держаться от нее подальше. Лучше бы она уехала за город на работу и никогда не возвращалась.

В школе глупая и уродливая толстуха Шань Юэ была посмешищем для всей школы. Шань Син каждый день жила в страхе, боясь, что окружающие узнают, что они с Шань Юэ родные сестры. Если это случится, ее обвинят и будут высмеивать. Это был бы конец.

— Если бы твоя сестра была хоть наполовину такой же понимающей, как ты, надо мной бы не издевались!

Сунь Лин была очень довольна своей умной и послушной дочерью Шань Син. Она одобрительно посмотрела на нее и повернулась, чтобы взглянуть на Шань Чэня, который с самого начала и до конца не высказывал своего мнения.

— Сынок, ты ведь тоже так думаешь?

Однако, по мнению Сунь Лин, ее послушный сын Шань Чэнь нахмурился и покачал головой.

— Мы не можем позволить сестре бросить школу.

— Что ты сказал? — Шань Син с недоверием посмотрела на Шань Чэня, словно подозревая, что ослышалась.

Шань Син считала Шань Юэ уродливой и надоедливой жирной свиньей. Шань Чэнь, должно быть, сошел с ума, раз заступился за эту уродину!

Шань Юэ, которая всегда была непричастна к происходящему и не считала себя причастной, тоже пришла в себя. Она еще несколько раз внимательно осмотрела на Шань Чэня и была немного удивлена. Этот младший брат заступился за нее? Как странно.

— Почему? — Сунь Лин тоже была ошеломлена. Если бы против нее выступили Шань Юэ или Шань Ань, она бы уже давно впала в ярость. Однако перед лицом этого выдающегося сына она всегда была готова проявить терпение.

Под взглядами всей семьи выражение лица Шань Чэня на мгновение стало немного неестественным. Он не мог не посмотреть на Шань Юэ, которая сидела в стороне с ничего не выражающим лицом. Он продолжил:

— Сестра имеет право продолжить обучение. Это федеральное право. Если другие узнают, что наша семья заставила сестру бросить школу, и сообщат об этом, будут проблемы.

В наше время законы, принятые Федерацией, были превыше всего. Рассуждения Шань Чена были вполне логичны.

При мысли о том, что она может быть наказана Федерацией, Сунь Лин на мгновение задумалась и заколебалась.

— Но она такая глупая. Продолжать учебу — пустая трата денег. С таким же успехом она могла бы сидеть дома и работать. Ей не придется выходить на улицу и позориться. Это сэкономит ее силы...

— Вы закончили обсуждать это? — видя, что ситуация накалилась, Шань Юэ окончательно потеряла терпение. Она стряхнула пыль с рук и спокойно ответила. — Неважно, что вы решите, я продолжу ходить в школу. Плату за обучение я буду зарабатывать сама. Я не буду просить семью оплачивать мои расходы. Как член семьи, я буду выполнять всю работу по дому, которую нужно делать. Если это не моя работа, бесполезно заставлять меня.

Она всегда четко понимала, что такое благодарность и обида. Она не отпускала никого, кто плохо к ней относился, но и не была обязана им ничем за то, что они хорошо к ней относились.

Несмотря на то, что Сунь Лин обращалась с ней плохо, она воспитывала первоначальную владелицу тела и даже обеспечивала его до сих пор. Раз уж она взяла на себя ответственность за жизнь Шань Юэ, то должна была отплатить ей тем же.

С этими словами Шань Юэ встала и собралась вернуться в свою комнату.

Сунь Лин, видя, что Шань Юэ предупредила ее и собирается уйти, как ни в чем не бывало, не восприняла ее слова всерьез. Теперь, когда она отказалась выполнять работу по дому и открыто сопротивлялась ей, Сунь Лин пришла в ярость. Она положила руки на бедра и яростно закричала:

— Вернись! Если ты сегодня не помоешь посуду, я забью тебя до смерти!

Сунь Лин внезапно встала и бросилась к Шань Юэ. Она хотела схватить ее за руку и силой потащить на кухню.

— Если ты хочешь бунтовать, я тебя сегодня же проучу...

Однако в тот момент, когда Сунь Лин уже собиралась ухватить Шань Юэ, Шань Юэ обернулась и уставилась на нее холодными и убийственными глазами!

Шань Юэ почти действительно хотела убить ее. Изначально она хотела сделать все возможное, чтобы наладить отношения с этой семьей и притвориться, что не слышала этих проклятий. Однако если Сунь Лин действительно осмелится напасть на нее, она уже не будет такой

вежливой.

Следить за передвижениями окружающих и сохранять бдительность — вот основные навыки наемного убийцы. А взгляд Шань Юэ был лишь подсознательной реакцией. Неожиданно, но один ее взгляд напугал Сунь Лин.

Сунь Лин чувствовала, что она, как ягненок, ожидающий заклания, а Шань Юэ — мясник, который может зарезать в любой момент. Мясник мог убить ягненка в любой момент!

Почему эта слабая и бесполезная толстуха Шань Юэ вдруг показала такой ужасающий взгляд? Как будто она раздумывала, стоит ли убивать кого-то!

ПП: Жми «спасибо» и вдохнови переводчика!

<http://tl.rulate.ru/book/110226/4136213>